

УДК 81.37+811

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.1/27.203353>

Инесса АНИКИНА,

orcid.org/0000-0003-2760-8422

кандидат филологических наук,

доцент кафедры славянских языков и зарубежной литературы

Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины

(Умань, Черкасская область, Украина), *aiv_777@ukr.net*

Татьяна ПОЛЯКОВА,

orcid.org/0000-0001-5711-9967

кандидат филологических наук,

заведующий сектором русского языка отдела языков народов Украины

Института языковедения имени А. А. Потебни Национальной академии наук Украины

(Киев, Украина), *polyakovatiahajlina@ukr.net*

УКРАИНСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. КАК ПУТЬ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В статье теоретически охарактеризован принцип украинского лексического заимствования в русском художественном тексте конца XIX – начала XX вв. Функционирование лексических украинизмов в произведениях В. Г. Короленко, А. И. Куприна, И. А. Бунина рассматривается как факт формирования русского литературного языка на основании общенародного или народно-разговорного языка.

Отмечено, что, отражая украинскую реальность, русские писатели прибегают к вербально-опосредованному описанию, в котором ключевым элементом (инокультурным вербальным стержнем) являются украинские культуремы (украинский лингвокультурный знак) и украинизмы. При этом наблюдается типичность выбора украинских лингвокультурных знаков в русском художественном тексте с украинской тематикой. Установлено, что украинские заимствования в наибольшей степени присутствуют в прямой речи, в той части художественного текста, где совокупность иноязычных элементов может не иметь жесткого ограничения и восприниматься естественно (изъяснение представителей иной лингвокультуры на родном языке); формальная связь авторской нейтральной речи с содержанием произведений на тему украинской жизни проявляется в использовании колоритных украинских лексем, но в меньшей мере: осязающая живописную силу украинского слова, автор «сохраняет» за традиционно-национальными объектами, явлениями их украинские наименования, позволяя адресату воспринимать предмет, состояние действующих лиц в их реалистической конкретности; наличие ряда украинских слов в русском художественном тексте связано также и с трудностями отображения инокультурных реалий посредством подбора различных типов русских номинаций: проблема заключается не столько в предметно-логических различиях межъязыковых соответствий лексем, сколько в отсутствии у них аналогичных символических функций.

Авторы статьи приходят к выводу, что свободное и системное включение украинских лексем в русское литературное употребление (в частности, в произведения с украинской тематикой) привело к обогащению русского социокультурного контекста, к стабилизации культурно-языковой нормы, которая зафиксирована в лексикографических источниках обширного среза.

Ключевые слова: русский литературный язык, художественный текст, русско-украинское межъязыковое взаимодействие, заимствование, лингвокультурема, украинизм.

Инесса АНІКІНА,

orcid.org/0000-0003-2760-8422

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри слов'янських мов та зарубіжної літератури

Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини

(Умань, Черкаська область, Україна) *aiv_777@ukr.net*

Тетяна ПОЛЯКОВА,

orcid.org/0000-0001-5711-9967

кандидат філологічних наук,

завідувач сектору російської мови відділу мов народів України

Інституту мовознавства імені О. О. Потебні Національної академії наук України

(Київ, Україна), *polyakovatiahajlina@ukr.net*

УКРАЇНСЬКЕ ЗАПОЗИЧЕННЯ В РОСІЙСЬКОМУ ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ КІНЦЯ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТ. ЯК ШЛЯХ ЗБАГАЧЕННЯ ЛЕКСИЧНОГО ФОНДУ РОСІЙСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ МОВИ

У статті теоретично охарактеризовано принцип українського лексичного запозичення в російському художньому тексті кінця ХІХ – початку ХХ ст. Функціонування лексичних українізмів у творах В. Г. Короленка, О. І. Купріна, І. О. Буніна розглядається як факт формування російської літературної мови на підставі загальнонародної або народно-розмовної мови.

Відзначено, що російські письменники, які відтворюють українську реальність, вдаються до вербально-опосередкованого опису, в якому ключовим елементом (інокультурним вербальним стрижнем) є українські культурними (український лінгвокультурний знак) та українізми. При цьому спостерігається типовість вибору українських лінгвокультурних знаків у російському художньому тексті з українською тематикою. Встановлено, що українські запозичення переважно представлені у прямій мові, в тій частині художнього тексту, де сукупність іншомовних елементів може не мати жорстких обмежень і сприймається природно (виклад інформації представниками іншої лінгвокультури рідною мовою); формальний зв'язок авторської нейтральної мови зі змістом творів на тему українського життя простежується у використанні колоритних українських лексем, але в меншій мірі: відчувачи мальовничу силу українського слова, автор «зберігає» за традиційно-національними об'єктами, явищами їхні українські найменування, дозволяючи адресату сприймати предмет, стан дійових осіб в їхній реалістичній конкретності; наявність низки українських слів у російському художньому тексті пов'язана також із труднощами зображення інокультурних реалій за допомогою підбору різних типів російських номінацій: проблема полягає не стільки в предметно-логічних відмінностях міжмовних відповідностей лексем, скільки у відсутності в них аналогічних символічних функцій.

Автори статті дійшли висновку, що вільне і системне залучення українських лексем у російське літературне вживання (зокрема, у твори з українською тематикою) призвело до збагачення російського соціокультурного контексту, до стабілізації культурно-мовної норми, яка зафіксована в лексикографічних джерелах значного прошарку.

Ключові слова: російська літературна мова, художній текст, російсько-українська міжмовна взаємодія, запозичення, лінгвокультура, українізм.

Inessa ANIKINA,

orcid.org/0000-0003-2760-8422

PhD in Philology,

Associate Professor at Department of Slavic Languages and Literature

Pavlo Tychna Uman State Pedagogical University

(Uman, Cherkasy region, Ukraine), aiv_777@ukr.net

Tatiana POLYAKOVA,

orcid.org/0000-0001-5711-9967

PhD in Philology,

Head of the Russian Language Sector at Languages of the Ukrainian Peoples Department

Potebnia Institute of Linguistics of the National Academy of Sciences of Ukraine

(Kiev, Ukraine), polyakovamihajlina@ukr.net

UKRAINIAN BORROWING IN RUSSIAN LITERARY TEXT OF THE END OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES AS A WAY TO ENRICH THE LEXICAL FUND OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

The article theoretically characterizes the principle of Ukrainian lexical borrowing in Russian literary text of the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The functioning of a number of lexical Ukrainian lexemes in the works of V. Korolenko, A. Kuprin, I. Bunin is considered as a fact of the Russian literary language formation on the basis of a common or colloquial language.

Reflecting Ukrainian reality, Russian writers are noted to use a verbally-mediated description; there Ukrainian culture (the Ukrainian linguistic and cultural sign) and Ukrainian lexemes are the key element (foreign lingual and cultural verbal core). Accordingly, there is a typicality of the choice of Ukrainian linguistic-cultural signs in the Russian literary text with Ukrainian themes. Ukrainian borrowings are confirmed to be mostly present in direct speech, in that part of the literary text, where the number of foreign elements may not be limited and perceived naturally (an explanation of representatives of another linguistic culture in their native language); the formal connection of the author's neutral speech with the content of works on the subject of Ukrainian life is manifested in the use of colorful Ukrainian lexemes, but to a lesser extent: having a specific sense to the picturesque power of the Ukrainian word, the author "preserves" their traditional names for phenomena, allowing the addressee to perceive the subject, the state of the actors in their realistic definite place; a number of Ukrainian words in the Russian literary text is also associated with the difficulties

of displaying foreign cultural realities through the selection of various types of Russian nominations: the problem is not so much in the subject-logical differences of the interlanguage correspondences of lexemes as in the absence of similar symbolic functions.

Literary methods of Ukrainian lexemes interpretation are established; they realize the informative and cognitive, aesthetic functions of a literary text; the use of various methods of providing background knowledge of a foreign cultural sign helps the text to neutralize, state or stimulate the cultural component, the word meaning, the organization of the literary text provides an active search for foreign cultural phenomenon signs, their perception by the addressee.

The authors of the article conclude that the free and systematic inclusion of Ukrainian lexemes into Russian literary use (in particular, in the works of Ukrainian themes) led to the enrichment of the Russian sociocultural context, to the stabilization of the cultural and linguistic norm, which is recorded in lexicographic sources of an extensive section, including modern period.

Key words: *Russian literary language, literary text, Russian and Ukrainian inter lingual correlation, borrowing, lingo cultural lexeme, Ukrainian lexeme.*

Постановка проблеми. Историческое развитие лексического фонда литературного языка, межъязыковое взаимодействие и шире – межкультурные контакты являются теми научно-исследовательскими направлениями, которые получают в XXI веке наибольшую актуальность в связи с возрастающим научным интересом к принципам формирования национального менталитета, национально-языковой картины мира, национально-культурным особенностям развития отдельного языкового сообщества.

Культурно-исторические контакты соседствующих украинского и русского этносов, отражающиеся на вербальном уровне, имеют существенную лауну в аспекте изучения вектора их взаимовлияния, а именно: влияния украинской лингвокультуры на русскую. Русские лексикографические источники последних столетий фиксируют ряд украинских лексических единиц в русском словарном фонде, иллюстрация употребления того или иного украинизма в русской литературной речи нередко дается со ссылкой на авторское употребление русского литературного классика. Однако сам факт системного функционирования украинских слов в русском литературном языке изучен поверхностно. Обширные группы украинизмов, употребленные в русском художественном тексте, требуют детального исследования, необходима разносторонняя классификация украинизмов, установление причин и особенностей ввода украинского элемента в текст, что позволит теоретически описать механизмы, способствующие закреплению украинской лексики в русском словарном фонде.

Интенсивность привлечения украинизмов в различные дискурсы современного русского языка еще более актуализирует имеющуюся проблему, так как открывает перспективы сравнительного анализа разных временных срезов «устоявшихся» украинских заимствований в русском литературном языке.

Анализ исследований. Проблема заимствования украинских языковых элементов русским

литературным языком выборочно представлена в трудах отечественных лингвистов (Т. К. Черторишская (Черторишская, 1981), Г. П. Ижакевич (Ижакевич, 1985), Н. Г. Озерова (Озерова, 2009), И. А. Сеница (Сеница, 2006: 256–307) и др.) и имеет специализированный ракурс, ограниченный незначительным количеством источников выбора материала (публицистического, научного или литературного жанра). Соответственно, значительный охват литературных авторских персоналий (их литературно-художественного наследия) предполагает перспективы глубинного и системного результата, установления общих закономерностей украинско-русского языкового взаимодействия с акцентом на роли влияния украинского языка.

Целью статьи является теоретическое описание совокупности причин заимствования украинизмов в русскую литературную речь, преимуществ их употребления в сравнении с русскими номинациями, анализ системного функционирования украинских лексических элементов в трудах русских литературных классиков, установление этапов и предпосылок стабильного закрепления украинизмов в русском литературном языке.

Изложение основного материала. Одним из факторов, способствующих обогащению словарного состава национального литературного языка, является авторское словоупотребление литературных классиков. «Под пером» выдающихся писателей в определенной мере происходит стабилизация норм литературного употребления, намечается тенденция к синтезу жизнеспособных лексических элементов, независимо от их источников (см.: Лексика русского литературного языка, 1981).

Восприимчивость русских писателей к проявлениям «своего» и «чужого» в национальном аспекте впервые была отмечена в начале XX века в литературоведческих исследованиях А. А. Измайлова, П. М. Пильского, В. В. Воровского, К. И. Чуковского, С. А. Венгерова. Эта восприим-

чивость обнаруживается в широком историческом и культурном контексте художественных произведений В. Г. Короленко (1853–1921), А. И. Куприна (1870–1938), И. А. Бунина (1870–1953), в которых значительное место занимает украинская тематика.

Отражая украинскую реальность, русские писатели прибегают к вербально-опосредованному описанию, в котором ключевым элементом (инокультурным вербальным стержнем) являются украинские культуремы (украинский лингвокультурный знак), украинизмы, оригинальные вкрапления украинской песенно-поэтической или разговорной речи. При этом отмечается типичность выбора украинских лингвокультурных знаков в русском художественном тексте с украинской тематикой конца XIX – начала XX вв.

Функционирование лексических украинизмов в художественном тексте русских писателей указанного хронологического периода является одним из доказательных фактов формирования литературного языка на основании народно-разговорной лексики из общего восточнославянского фонда различной этимологии, а также на основании взаимодействия близкородственных языков. Разумеется, понятие «литературный язык» не совпадает с понятием «язык художественной литературы». Язык художественной литературы преодолевает границы непосредственно литературного языка, поскольку насыщен индивидуально-авторским словоупотреблением, диалектизмами, архаизмами, просторечием, инокультурной или ненормативной, бранной лексикой, однако такие границы (относительно кодификации литературного языка) в силу определенных причин представляются условными и шаткими (Горбачевич, 1978: 43). Составление толковых словарей национального языка, прежде всего на основе литературно-художественных источников, связано с рядом факторов, с индивидуальным подходом лексикографов. В данном аспекте исследования решающим критерием закрепления украинизма в русском литературном языке является фиксация слова многочисленными русскими лексикографическими работами, поздними и более современными.

Особенности южного ландшафта, украинский быт, люди, их нравы, реальные исторические события послужили русским писателям богатым материалом для творчества, обозначили художественную направленность произведений: это поэзия украинской природы и лесной охоты, украинские легенды, картины жизни крестьянства, военной службы украинцев в русской цар-

ской армии, мозаика городской действительности. С проницательностью истинного художника очерчены украинские образы, подмечена своеобразность в речи, характере, мировосприятии, одежде, обрядах. Украинский компонент различного статуса номинирования служит средством выражения авторских идейных замыслов и реализует художественные принципы.

Украинские заимствования в наибольшей степени присутствуют в прямой речи, в той части художественного текста, где количество иноязычных элементов может не иметь рамок ограничения и восприниматься естественно (изъяснение представителей иной лингвокультуры, и в данном случае – близкородственной, на родном языке). Повествующий персонаж-украинец активно использует единицы всех частей речи, грамматические формы, синтаксические конструкции родного языка, представляя (зачастую русскоязычному действующему лицу) свою культуру, национальный тип мышления, характерную сущность.

Диалог носителей родственных и в то же время отличных друг от друга языков отражает совпадение или различие формального облика наименований сходного понятия, а также национальные особенности восприятия жизненных реалий, воплощенные в словесном знаке. В прямой речи лексические украинизмы сближаются по функциям и способам введения в текст с вкраплениями, однако благодаря этимологической близости двух восточнославянских языков их значение в большинстве случаев остается прозрачным для русскоязычного адресата (читателя или поддерживающего диалог русскоязычного коммуниканта – персонажа романа, повести, рассказа).

Состав лексических украинизмов значителен и разнообразен по тематическим классам, грамматическим категориям и представляет интерес относительно степени знакомства русских писателей с лингвокультурой украинского народа. С позиций авторского освоения и восприятия украинского языка, отбора номинаций (очевидно, что за прямой речью персонажа находится автор), украинский языковой компонент выступает как наиболее яркий и специфичный (по формальному облику, семантическому наполнению), он служит идеальным средством художественной выразительности.

Произведения, насыщенные прямой украинской речью, различны по композиции, жанру, тематике. Классифицируя «ментальный лексикон» действующих лиц (выходцев из Украины), т. е. «совокупность лексических единиц, репрезентированных

в сознании говорящих (информация о слове на всех языковых уровнях, отражение грамматических правил и т. д.)» (Кубрякова, 2004: 381–382), можно выделить типичные по употреблению лексико-тематические группы существительных, единицы различных грамматических категорий, которые, по художественному замыслу автора, полностью погружают инокультурного адресата в украинское языковое пространство и, соответственно, в основные сферы национальной среды. Украинские языковые элементы в художественном тексте русских писателей характеризуются функционально-стилистическим расслоением.

Значительную группу используемых в прямой речи украинизмов формируют имена существительные, которые номинируют: лица (по степени родства, возрастному признаку, по социальному статусу, роду занятий, по национальности или по месту проживания), деятелей различной квалификации; понятия, характеризующие физический облик человека; предметы или детали одежды, украшения; военные принадлежности; общественно-исторические реалии; понятия, относящиеся к времяисчислению; денежные знаки; предметы украинской корчмы, продукты; заведения, бытовые объекты и предметы быта; абстрактные понятия, явления, состояния; природно-бытийные реалии, в том числе птиц, рыб, домашнюю живность.

Действенный словарь русских писателей представляет в художественном диалоге словообразовательные производные и грамматические формы исторических украинизмов, которые имеют богатый информативный объем и свидетельствуют об украинской традиции номинирования лиц по роду административно-общественных или военных обязанностей, утрачивающих к началу XX века свою актуальность.

Украинские инфинитивы и другие глагольные формы являются колоритными наименованиями действий и состояний, обладают (в сравнении с тождественными по смыслу русскими номинациями) частично или полностью отличительным формальным и звуковым обликом, дифференциальным статусом активности / периферийности, в ряде случаев дифференциальной акцентуацией при сходной внешней оболочке и сходному внутреннему наполнению; некоторым единицам присуща семантическая или стилистическая дифференциация в отношении лексем с идентичной формальной структурой в русской лингвокультуре (литературно-художественное отражение языковых явлений, обусловленных самостоятельным развитием ветвей восточнославянской группы языков).

Многочисленной является группа адъективных номинаций (в том числе диалектизм, историзмов или единиц с различным перераспределением лексико-семантических вариантов в отношении тождественных по форме русских лексем), которые служат атрибутами как русских, так и украинских литературных, разговорных и просторечных слов. Употребление украинских местоимений и наречий (в том числе разговорных или устаревших на данный момент) обеспечивает глубину украинского содержания, определяет достоверность изображения украинской действительности.

Отдельные элементы украинской речи, связанные с устно-разговорной и фольклорной стихией (образные выражения пословичного типа, стилистически выразительные образования, фразеологизмы, сравнения, устойчивые поэтические сочетания), используются в художественном тексте в качестве образцов национального словесного богатства. Как и народно-песенные строки, локальные афоризмы или украинские вводные слова, они воспроизводят образ мыслей героев (их позиционирование относительно общества и природы), экспрессивная сила украинских выражений обогащает русскую литературную речь.

Воспроизведение специфики говора в Украине связано с задачами стилизации, (речевой) характеристики персонажа, построения художественного образа. При этом русские писатели «всегда соблюдают художественный такт, избегая этнографизма в языке даже в тех произведениях, которые отражают местный колорит юга России» (Русские писатели, 1971: 389).

Украинские персонажи могут являться так называемыми «грамотными» билингвами, в сознании которых две лингвокультуры существуют параллельно, т. е. носителями русского и украинского языков в их нормированных вариантах. Находясь среди русскоязычного социума и общаясь преимущественно по-русски, подобные герои, выходцы из Украины, в эмоциональном порыве, для усиления выразительности речи употребляют родное слово. Украинские лексем, фразеологические конструкции вкрапливаются в русскую речь представителей простонародья и интеллигенции Украины и являются тем языковым средством, которое «переводит» восприятие окружающей среды в иную национально-культурную плоскость.

Формальная связь авторской нейтральной речи с содержанием произведений на тему украинской жизни проявляется в использовании колоритных украинских культурных и лексических украинизмов.

Ощущая живописную силу украинского слова, автор «сохраняет» за традиционно-национальными объектами, явлениями их украинские наименования, позволяя адресату воспринимать предмет, состояние действующих лиц в их реалистической конкретности. Украинский быт интересует русских писателей всеми своими будничными и локальными явлениями, историческими реалиями, особенностями поведения национальных типов, их обликом, творческой деятельностью, т. е. всем, что входит в общее понятие «культура нации». Литературное воплощение объема писательских наблюдений реализуется через украинские лингвокультурные знаки, что обеспечивает впечатляющий художественный эффект.

Состав украинской лексики в авторской речи также тематически и категориально разнообразен и характеризуется различной подачей в тексте. Часть номинаций выделена графически (заклочена в кавычки), т. е. подчеркивается контекстуальное употребление лексем, их инокультурная принадлежность.

Наибольший интерес представляют те украинизмы, которые органически вплетаются в русский художественный текст и характеризуются статусом так называемой контекстуально ассимилированной лексики, зачастую нейтральной и в стилистическом плане. Использование таких номинаций осуществляется произвольно, без какой-либо акцентуации на «чужеродность» (авторского прямого толкования, визуального выделения), такое словоупотребление преобразует фразу в картинную и поэтичную.

Наличие ряда украинских слов в русском художественном тексте и непосредственно в авторской речи связано и с трудностями отображения инокультурных реалий посредством подбора различных типов русских номинаций. Проблема заключается не столько в предметно-логических различиях межъязыковых соответствий лексем, сколько в отсутствии у них аналогичных символических функций. Именно «символические функции, свойственные украинским вокабулам, делают их скрытыми или, точнее, ассоциативными реалиями, которые не имеют прямых аналогов в других европейских языках» (Чередниченко, 2007: 190).

Очевидно, что перед писателем, стремящимся максимально точно воспроизвести инокультурную среду (особенно перед тем творцом, который отлично осведомлен в расхождении двух культур, а также двух языковых картин мира), возникает задача, схожая с той, которую ставит перед собой переводчик: сохранить национальные коло-

рит и атмосферу, передать ментальные особенности мировосприятия, заложенные в инокультурный языковой знак. Доступность содержания при использовании украинского языкового знака (в том случае, когда избирается такой путь решения проблемы) обеспечивается в большей степени близкородственностью двух языков, тесными межкультурными русско-украинскими связями, в отдельных случаях – авторским толкованием, что является органической составляющей творческого процесса.

Пространственная локализация описываемых событий предполагает необходимость воспроизведения фактов влияния польской культуры на украинскую, что отражается на языковом уровне. Употребление лексических полонизмов вырисовывает историческую поликультурную панораму Запада Украины. Номинации церковных храмов, бытовых сооружений, культурно-бытовых явлений, имена лиц свидетельствуют о равноправном сосуществовании православной церкви и «католического обихода» в Украине, локализируют действие во времени, акцентируют внимание на разносторонних украинско-польских контактах.

Польское влияние как следствие общественно-экономических и культурно-политических условий прослеживается в многочисленных лексемах, которые воспринимаются как естественные элементы украинского языка. Полноценное функционирование польских лексем (или западноевропейских, заимствованных через польское посредничество) в языках восточнославянской культуры обеспечивается их адаптацией на всех языковых уровнях, в том числе и словообразовательном.

Особенности поликультурного пространства Украины и межкультурного взаимодействия подчеркиваются упоминанием еврейских бытовых реалий, для номинирования которых использовалась украинская лексика. А. Горбач определяет такие лексемы как славянизмы, имеющие признаки арготизмов. Такую функцию слову, как и многим германизмам, обеспечивал еврейский язык (точнее: еврейская речь в Украине), который являлся активатором, «распространителем» употребления слова в качестве арготизма (Горбач, 2006: 345). В авторской и прямой речи украинских персонажей еврейского происхождения фиксируются и лексические единицы, принадлежащие еврейской лингвокультуре (факт распространения в Украине инокультурных явлений с собственными инокультурными наименованиями).

Украинский языковой компонент в русском художественном тексте – это элемент поэзии

с четко освещенным значением, без понимания которого эта поэзия невозможна. Толкование инокультурного компонента (или его лексико-семантического варианта, если слово многозначно) своеобразно осуществляется в творчестве писателя и является особенностью его индивидуального стиля. Используя различные методы толкования украинизма (представляя авторское очертание родственного понятия в иной культуре, которое соответствует представлению говорящего на ином языке), русские писатели «придерживаются» классических принципов передачи внутреннего наполнения языкового знака (Потебня, 1926: 124–125, 137, 185): раскрывают новое содержание, указывая на отношение мыслимой единицы к ряду других (т. е. характеризуют предмет как часть расчлененной системы, существующей независимо от нашего знания); контекстуально намекают на внутреннюю форму номинации, усиливая эстетичность образа; подбирают русский относительный эквивалент, подчеркивая несоответствие значения, какую-либо частность предмета (также в том случае, если внешняя оболочка слов совпадает) или несходство представлений о предмете в близкородственных лингвокультурах; используют комбинации слов, картин (рожденных художественным воображением), если слово одного языка не является абсолютным соответствием слова другого языка.

В. Короленко, А. Куприн, И. Бунин (12; 13; 14) не увлекаются «техническими» приемами сухой расшифровки украинского лингвокомпонента, к которым прибегают как в прямой, так и в авторской речи. Фиксируются единичные постпозитивные пояснения в скобках и авторские сноски, в которых значение номинации раскрывается лаконично, в пределах соответствующего слова, словосочетания, реже – немногим более обширно.

Русскоязычный читатель получает более богатую информацию об украинской культуре (ее происхождении, стилистических особенностях, диалектной принадлежности), когда авторский прямой перевод (данный в сноске) сопровождается пояснением в рамках прямой или авторской речи непосредственно в тексте изложения, в самой сноске.

Литературно-художественные приемы толкования украинизмов являются методами реализации информативно-познавательной и эстетической функции художественного текста. В творчестве русских писателей они с трудом поддаются типологизации, что свидетельствует о сугубо индивидуальной писательской манере представления инокультурного языкового знака. Среди них выделяются:

– препозитивное или/и постпозитивное пояснение языковой единицы (существительного, прилагательного, глагола, наречия, устойчивого выражения) посредством подбора русского эквивалента (русского литературного по отношению к восточнославянскому диалектизму), синонимичного словосочетания в рамках прямой или/и авторской речи (последующей, предшествующей); такой прием знакомит читателя с локальными номинациями общеизвестных реалий (предметов, действий), с местными приветствиями, выражениями т. п.;

– подбор эквивалента на основе стилевой дифференциации, что отражает культурный уровень коммуникантов; в этом случае разговорная речь и кодифицированный литературный язык контрастно противопоставлены;

– подбор относительного эквивалента на основе градации понятия (привлекается восточнославянская культура или общеизвестный украинизм);

– дополнительный подбор синонима или соответствующего синонимичного словосочетания с учетом ареальной дифференциации употребления;

– поочередное использование украинизма и его относительного эквивалента на протяжении повествования в рамках отдельного произведения, что представляется неброским и оригинальным методом пояснения культуры;

– относительное толкование украинизма посредством перечисления стилистически однородных русских номинаций (словосочетаний), имеющих общий семантический компонент в своих значениях;

– препозитивное развернутое пояснение культуры в рамках прямой или авторской речи с возможным прямым указанием на ареал употребления;

– постпозитивный (с частичным препозитивным началом) буквальный перевод или толкование лексемы, фразы с возможным развернутым освещением содержания (фиксируется в авторском пересказе «услышанного»);

– толкование инокультурного компонента с элементами лингвистической характеристики (указание на фонетические особенности произношения, пути возникновения, ареал и сферу употребления);

– не прямое освещение украинской культуры в предложении, во фрагменте текста, которое содержит обширные намеки на семантику единицы, достаточные для формирования представления о предмете для русскоязычного адресата;

– толкование номинации посредством диалога, в котором коммуникантами являются представители украинской и русской лингвокультур (они передают или уточняют знания о той или иной украинской культуре).

В русском художественном тексте нередко фиксируются моменты, когда семантика украинизма становится очевидной благодаря реализации совокупности приемов.

Таким образом, смысл украинской лексемы в произведениях русских классиков уточняется с опорой на авторскую реплику, реплику персонажа, на толкование его значения одним из персонажей, на прозрачное содержание текстового фрагмента или произведения в целом. Использование различных приемов предоставления фоновых знаний об инокультурном языковом знаке способствует тому, что текст нейтрализует, констатирует или стимулирует культурный компонент, значение слова, т. е. организация художественного текста обеспечивает активный поиск признаков инокультурного явления, их восприятие со стороны адресата (Иванищева, 2003: 385), сам же текст приобретает некоторую внутреннюю силу, которая ограничивает его некоторыми рамками лингвистического знака (в нашем случае – инокультурного) и в то же время соединяет его с идеальными и материальными вещами возможной культурной вселенной (Bozhenkova N., Bozhenkova R., 2013: 479–482).

Выводы. Привлечение украинизмов в русский художественный текст, их системное авторское толкование и употребление на различных хронологических срезах как незаменимых специфических номинаций обусловили расширение лексического состава русского литературного языка, способствовали закреплению в нем значительного слоя областной или восточнославянской народно-разговорной лексики различного происхождения (*ватага, дивчина, де/и/вчата, молодица, кухарь, клуня, ветряк, криница, корчма, хата, шлях, магарыч, цигарка, шматок, квиток, панталык, кожжан, лихо, рудый*), что подтверждается рядом русских лексикографических источников (Толковый словарь русского языка, 1935–1940; Словарь современного русского литературного языка 1950–1965; Ожегов, 1984; Большой толковый словарь русского языка, 2000). Украинизмы в произведениях русских классиков, выполняя основные функции в художественном тексте – номинативную, познавательную и стилистическую (*пан, панна, панночка, панство, гетман, сердюк, чумак, хлопец, кацап, москаль, балагула, бандурист, кобзарь, вирши, думка, канты, гопак, бурса, шинок, галушки, кунтуш, плахта, бебехи, приватный, кошт, чинш, шляхетство, шляхетский, ясновельможный*), органически вошли в новый социокультурный контекст и постепенно преобразовались в культурно-языковую норму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bozhenkova N. A., Bozhenkova R. K. Real and possible in the boundaries of the common language and cultural universe. *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. Issue 4. Volume 18. P. 479–482.
2. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений : в 9 т. Москва : Гос. изд-во худ. литературы, 1965–1967.
4. Горбач Олекса. Арго в Україні. Львів : Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2006. 686 с.
5. Горбачевич К. С. Принципы нормализации языка в современной русской лексикографии. *Современность и словари*. Ленинград : Наука, 1978. С. 33–45.
6. Иванищева О. Н. Функционирование культурно-коннотативного слова в тексте. *Acta linguistica petropolitana: Труды Института лингвистических исследований*. Санкт-Петербург : Наука, 2003. Т. I. Ч. 3. С. 383–405.
7. Ижакевич Г. П. Роль украинского языкового элемента в научном и эпистолярном наследии А. А. Потебни. *Наукова спадщина О. О. Потебні і сучасна філологія*. Київ : Наукова думка, 1985. С. 45–54.
8. Короленко В. Г. Собрание сочинений : в 9 т. Санкт-Петербург : Изд-е т-ва А. Ф. Маркс, 1914.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Куприн А. И. Собрание сочинений : в 6 т. Москва : Гос. изд-во худ. литературы, 1957–1958.
11. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. Москва : Наука, 1981. 359 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1984. 797 с.
13. Озерова Н. Г. Українські культури в текстах Віктора Некрасова. *Мовознавство*. 2009. № 3–4. С. 112–118.
14. Потебня А. А. Мысль и язык. *Полное собрание сочинений*. Одесса : Гос. изд-во Украины, 1926. Т. I. 205 с.
15. Русские писатели: библиографический словарь. Москва : Просвещение, 1971. 728 с.
16. Синица И. А. Языковая личность ученого-гуманитария XIX века. Киев : Издательский дом Дм. Бураго, 2006. 352 с.
17. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. Москва – Ленинград : Наука, 1950–1965.
18. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
19. Чердниченко О. І. Про мову і переклад. Київ : Либідь, 2007. 248 с.
20. Черторижская Т. К. Вплив української мови на лексико-семантичну систему російських творів Т. Г. Шевченка. *Мовознавство*. 1981. № 3. С. 25–33.

REFERENCES

1. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg : Norint, 2000. 1536 p. [in Russian].
2. Bozhenkova N. A., Bozhenkova R. K. Real and possible in the boundaries of the common language and cultural universe. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013. – Issue 4, Volume 18. P. 479–482.
3. Bunin I. A. Sobranie sochinenii: v 9 t. [Set of Works: in 9 V.] Moscow : State publishing of literature, 1965–1967 [in Russian].
4. Cherednichenko O. I. Pro movy i pereklad [On Language and Translation]. Kyiv : Lybid, 2007. 248 p. [in Ukrainian].
5. Chertoryzhskaia T. K. Vplyv ukrainskoi movy na leksyko-semantichnu system rosiiskykh tvoriv T. H. Shevchenka [The Influence of the Ukrainian Language on the Lexical and Semantic System of T. H. Shevchenko's Russian Works]. *Linguistics*. 1981. Nr 3. P. 25–33 [in Ukrainian].
6. Gorbachevych K. S. Printsipy normalizatsii yazyka v sovremennoi russkoi leksikografii [Principals of Language Normalization in Modern Russian Lexicography]. *Sovremennost I slovari*. Leningrad : Nauka, 1978. P. 33–45 [in Russian].
7. Horbach Oleksa. Arho v Ukraini [Argo in Ukraine]. Lviv : I. Krypiakevych Institute of Ukrainian Studies on Ukrainian National Academy of Science, 2006. 686 p. [in Ukrainian].
8. Ivanischeva O. N. Functionirovanie kulturno-konnotativnogo slova v tekste [Functioning of a Cultural and Connotative Word in Text] *Acta linguistic petropolitana: the works Institute of Linguistic Investigations*. Saint Petersburg : Nauka, 2003. V. I., Part 3. P. 383–405 [in Russian].
9. Izhakevych G. P. Rol ukrainskogo yazykovogo elementa v nauchnom I epistoliiarom nasledii A. A. Potebni [The Role of the Ukrainian Linguistic Element in the Scientific and Epistolary Heritage of A. A. Potebnia]. *Scientific Heritage of A. A. Potebnia and Modern Filology*. Kyiv : Naukova Dumka, 1985. P. 45–54 [in Russian].
10. Korolenko V. G. Sobranie sochinenii: v 9 t. [Set of Works: in 9 V.]. Saint Petersburg : Publishing of A. F. Marks, 1914. [in Russian].
11. Kubriakova Y. S. Yazyk i znanie: na puti poluchenia znaniia o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zrenia: rol yazyka v poznanii mira [Language and Knowledge: on the Way to Get Linguistic Knowledge: Parts of Speech on Cognitive Aspect: the Role of Language in the World Perceiving]. Moscow : Yazyki slavianskoi kultury, 2004. 560 p. [in Russian].
12. Kuprin A. I. Sobranie sochinenii: v 6 t. [Set of Works: in 6 V.]. Moscow : State publishing of literature, 1957–1958 [in Russian].
13. Leksika russkogo literaturnogo yazyka XIX – nachala XX veka [Vocabulary of Russian Literary Language of the 19th – the beginning of the 20th century]. Moscow : Nauka, 1981. 359 p. [in Russian].
14. Ozerova N. H. Ukrainski kulturemy v tekstakh Viktora Nekrasova [Ukrainian Culturemes in Victor Nekrasov's Works]. *Linguistics*. 2009. Nr 3–4. P. 112–118 [in Ukrainian].
15. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka [Russian Language Dictionary]. Moscow : Russkii yazyk, 1984. 797 p. [in Russian].
16. Potebnia A. A. Mysl I yazyk [Conception and Language]. *Polnoe sobranie sochinenii*. Odessa: State Publishing of Ukraine, 1926. V. I. 205 p. [in Russian].
17. Russkie pisateli: bibliograficheskii slovar [Russian Writers: Bibliographical Dictionary]. Moscow : Prosveschenie, 1971. 728 p. [in Russian].
18. Sinitsa I. A. Yazykovaia lichnost uchenogo-gumanitaria XIX veka [Linguistic Personality of a Humanities Scholar of the 19th Century]. Kyiv : Vydavnychi Dim Dm. Buraho, 2006. 352 p. [in Russian].
19. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [Modern Russian Literary Language Dictionary: in 17 V.] Moscow–Leningrad : Nauka, 1950–1965 [in Russian].
20. Tolkovyi slovar russkogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 V.]. Moscow : State publishing of foreign and native dictionaries, 1935–1940 [in Russian].